

— Позавтракаем и выдвигаемся, — отозвался Гу Ци. — Припасы на вилле собрали?

— Всё готово, — кивнул Лю Чэнь. — Щётки, носки, штаны, куртки, тёплые одеяла — до последней нитки выгреб. На пару месяцев точно хватит.

Хорошо ещё, что грузовик, который пригнал Гу Ци, оказался огромным, с просторным фургоном, иначе такое количество добра просто некуда было бы девать.

Сам Лю Чэнь вырос в глухой деревушке, отчего с малых лет привык беречь каждую мелочь. А уж когда вчера Гу Ци в красках расписал ему, в какой дефицит превратится любая вещь после конца света, парень теперь даже в туалет ходил со священным трепетом, экономя каждый клочок бумаги.

Гу Ци опустил тяжёлый тесак и потряс уставшей, гудящей рукой.

Сейчас его Способность Исцеления была всего лишь первого ранга, так что тело укрепилось слабо. Стоило немного помахать оружием, как наваливалась усталость — организму требовался отдых.

Но стоило ему повернуться к вилле, чтобы спокойно позавтракать напоследок, как со стороны ворот донёсся яростный, требовательный стук. Кто-то колотил по металлу изо всей силы.

Железные ворота виллы семьи Цзян, которые Гу Ци успел на совесть укрепить, выгодно отличались от хлипких декоративных заборов соседей. Стопроцентной защиты от мародёров они не давали, но сейчас держались прочно, хотя по ним колотили с такой силой, словно вознамерились пробить насквозь.

— Гу Ци! — из-за забора раздался зычный, полный гонора голос Гу И. — Это я! Я знаю, что ты там прячешься, а ну открывай!

Даже при дневном свете по улицам посёлка лениво бродили Заражённые — жуткие, изуродованные мутацией существа. Одни таились в разросшихся цветочных клумбах, другие жались к спасительным теням, а некоторые, не боясь ярких лучей, скреблись когтями прямо в окна пустующих домов.

Ещё вчера Гу И от одного их вида лишился бы чувств, но сегодня за его душой стояла нерушимая уверенность.

Вчера ночью он пробудил сверхспособность!

В их дом пробралась какая-то тварь. Гу И сошёлся с монстром в жестокой схватке и прямо в пылу борьбы сумел подчинить себе Способность Ветра.

Теперь его ладони могли рождать резкие, свистящие порывы, да и тело налилось небывалой силой — слух обострился, зрение стало чётким. Почувствовав себя героем, он вызвался первым выйти за ворота виллы семьи Гу.

Шагая по улице, Гу И нацепил на лицо маску вальяжного превосходства, хотя в глубине души всё же трусливо ёкало. Молотком колотя по чужим воротам, он судорожно сжимал самодельное оружие.

Это была топорная самоделка — кусок стальной трубы от разобранного стола, к концу которой намертво прикрутили тяжёлый кухонный нож. Хлипкое подобие копья, но для защиты на первое время сойдёт.

Так и не услышав ответа, Гу И раздражённо приложился трубой по створке:

— Гу Ци! Слышишь меня? Если сейчас же не откроешь, я через забор перелезу!

Забор у Гу Ци хоть и был выше обычного, для обретшего силу Гу И серьёзной преградой уже не считался. Ему даже не терпится испытать новообретённый дар в деле — проверить, сможет ли он перемахнуть через препятствие, подтолкнув себя потоком воздуха.

У него ведь теперь есть дар!

Он нетерпеливо шаркнул подошвой по асфальту, упиваясь картинами грядущих побед. Представляя, как будет эффектно крушить монстров направо и налево, он едва не зажмурился от удовольствия.

"Уж такой слабак, как этот недотёпа Гу Ци, который в жизни ничего тяжелее ручки не поднимал, небось давно забился под кровать и обмочился от страха".

В ту же секунду ворота со скрипом распахнулись. На пороге возник Гу Ци. В его руке покоился внушительный мачете, а во взгляде сквозило такое ледяное равнодушие, что у Гу И разом пропала вся спесь. Гу Ци не проронил ни слова, но пришедший почему-то сразу заговорил, оправдывая свой визит:

— Я за лекарствами. У мамы сильный жар. — Покосившись на мачете, он поспешно добавил: — И это... ты ведь прорву оружия набрал. Поделись, дай парочку нормальных клинков.

Сказано это было таким тоном, словно он снизошёл до величайшей милости:

— Если поделишься, я даже разрешу тебе вернуться в дом. Будешь под моей защитой, я позабочусь, чтобы тебя тут не сожрали.

Выпалил он это с такой непоколебимой уверенностью в собственной правоте, что во дворе на мгновение повисла мёртвая тишина.

Лю Чэнь демонстративно закатил глаза к небу и беззвучно, одними губами, выплюнул отборное ругательство в адрес чужих предков.

Лишь спустя несколько томительных секунд Гу Ци ровно, без эмоций ответил:

— Когда я переступал порог виллы семьи Гу, то предельно ясно дал понять: я больше не имею к вам никакого отношения. Так что избавь меня от своей заботы.

Гу И на секунду лишился дара речи, но тут же взвился от ярости:

— Да ты совсем страх потерял, Гу Ци! Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь? Я протягиваю тебе руку помощи только из милосердия! Да без нас ты и дня на улице не протянешь, сдохнешь в первой же канаве! Ты...

Гу Ци не собирался тратить время на пустую болтовню. Он равнодушно потянул за створку, закрывая её прямо перед носом гостя. Однако Гу И мириться с этим не пожелал: пустив в ход силу ветра, он резко рванулся вперёд, пытаясь силой протиснуться во двор.

"Сейчас Гу Ци никто не защитит, а в наступившем хаосе прав тот, кто сильнее. Самое время преподать паршивцу хороший урок и показать, кто здесь главный".

Но едва он сделал шаг, как Гу Ци молниеносно выпрямил ногу и сокрушительным ударом впечатал подошву ему в грудь. Удар вышел настолько хлётким и мощным, что Гу И, коротко охнув, полетел спиной назад и покатился по пыльной дороге.

Упав в паре метров от ворот, он замер и затих — то ли от резкой боли в рёбрах, то ли от дикого изумления.

Он никак не ожидал, что этот хлюпик сможет так легко дать ему сдачи.

Створка ворот с грохотом захлопнулась, а Гу Ци, даже не взглянув на поверженного брата, хмуро зашагал обратно к дому.

Лю Чэнь, притаившись за углом, довольно ухмылялся. Он отлично помнил, как яростно Гу Ци крошил монстров прошлой ночью. Куда уж этому заносчивому индюку тягаться с ним — тот уложил бы его за пару движений.

Когда Гу Ци вошёл в прихожую, его запястья коснулось что-то прохладное. Он обернулся и столкнулся взглядом с Цзян Юем. Тот бесшумно подобрался на своей коляске и, осторожно сжав его ладонь, тихо проговорил:

— Не сердись на него.

Цзян Юй обладал броской, даже хищной красотой: резко очерченные скулы, тонкие губы, упрямый разлёт бровей и необычные серебряные глаза, в которых вечно сквозило что-то пугающее и дикое. Но стоило ему опустить ресницы и заговорить этим вкрадчивым, ласковым тоном, как он тут же превращался в преданного, заглядывающего в глаза пса.

Гу Ци машинально потискал его пушистый хвост и негромко обронил:

— Я не злюсь.

Просто не хотелось лишний раз портить себе настроение встречей с этими людьми.

Почувствовав, какая волна отвращения поднялась в душе Гу Ци, Цзян Юй промолчал. Он лишь скользнул взглядом по своим неподвижным ногам, а затем уставился в сторону соседнего особняка.

"Когда же наступит день, когда я смогу закрыть его собой и собственноручно уничтожить всё, что ему так ненавистно?"

Тем временем на соседнем участке Гу И, согнувшись в три погибели и баюкая ушибленный живот, уныло ковылял к крыльцу своего дома.

Сяо Ци с кухонным тесаком в руках испуганно топтался у входа, то и дело бросая боязливые взгляды на пустеющий сад.

Прошлой ночью здесь творился сущий ад, унёсший жизни стольких людей, однако теперь в саду не осталось ни единого трупа. Зато декоративные цветы на клумбах распустились с пугающей, порочной пышностью: огромные, размером с добрый котёл бутоны вызывающе качались под утренним солнцем, источая приторный аромат.

При одном взгляде на эти неестественные заросли у Сяо Ци леденело в груди.

Завидев ковыляющего навстречу брата, он торопливо подбежал и подставил плечо:

— Второй брат, что с тобой? Третий брат... он дал лекарства?

Лицо Гу И пошло багровыми пятнами от злости и унижения. Он злобно сплюнул под ноги:

— Хрен там! Тварь неблагодарная! Я же говорил, что пригрели змею на груди. Зря его из лесной глухомани вытащили, надо было там и оставить подыхать!

"Я... проиграл этому ничтожеству?!" — от одной этой мысли у него внутри всё клокотало.

Видя, как тот исходит жёлчью, Сяо Ци на мгновение замялся, после чего негромко вздохнул:

— Второй брат... Наверное, дело во мне. Третий брат до сих пор держит на меня обиду. Может, если я сам пойду и извинюсь перед ним, его отпустит? Тогда он точно отдаст лекарства для мамы.

— Да при чём тут ты?! — раздражённо отмахнулся Гу И, поморщившись от боли. — Он просто урод по жизни, вот и всё!

В этот момент ворота виллы семьи Цзян со скрипом разошлись, и на дорогу выкатился огромный грузовик-контейнеровоз. Набирая скорость, он напролом помчался по заваленным обломками улочкам коттеджного посёлка.

— Они уезжают?! — охнул Сяо Ци, у которого от испуга сорвался голос. — Второй брат, а как же лекарства?

— Да не уезжают они, — хмуро бросил Гу И. — Похоже, собрались забрать кого-то.

На душе у Сяо Ци немного отлегло. Раз не уехали насовсем — ещё не всё потеряно. А то при виде уходящего грузовика у него едва сердце в пятки не ушло: решил, что Гу Ци бросил их и вывез всё подчистую.

Он быстро прикинул что-то в уме и тихонько потянул брата за рукав:

— Второй брат, слушай... Раз Гу Ци уехал, значит, на вилле сейчас никого нет? Может, раз такое дело, мы просто зайдём и возьмём то, что нужно?

И, испугавшись собственного предложения, торопливо затараторил:

— Только это не воровство! Вовсе нет! Мы ведь ради мамы стараемся. Третий брат может

сколько угодно обижаться на меня, пускай, но если из-за его упрямства маме станет хуже... Он ведь потом сам себе этого не простит, правда?

<http://bllate.org/book/18976/2160602>